

В дополнение к основной задаче, Дарион поставил Эбонитовым клинкам ряд дополнительных целей: по возможности взять Маргиана живьем, захватить нескольких высокоранговых членов синдиката, а также спасти пленников, которые, с высокой вероятностью, присутствовали в глубинах крепости, ожидая когда их судьба разрешится. Дабы оказать добровольцам посильную помощь, он отрядил на задание своих подчиненных, которые, как предполагалось, будут не только указывать на тех, кто должен быть схвачен, но и работать на подхвате, дабы противник не поднял тревогу раньше времени. Кроме того, ввиду скудного финансирования, авантюристам было дано добро на присвоение части средств, а именно на тот объем, которого не хватало до полноценной оплаты задания эбонитового ранга, что примерно равнялось двум тысячам золотых. Впрочем, капитан, все же, предупредил, что при недостатке большей части награбленного, не только его, но их ожидала незавидная судьба в виде взятия под стражу, к чему его собеседники отнеслись с пониманием.

— Не знаю... Мне показалось, что капитан говорил очень убедительно. — Поделился Беналь своими мыслями, как только они покинули гарнизон.

— Согласен. — Кивнул чародей. — С одной стороны, я прекрасно понимаю, что шпионы всегда действуют именно так - роются в грязном белье не только потенциальных врагов, но и друзей, но с другой, вторжение в личную жизнь остается вторжением. Мы поймали Ботрию и Виру при их проникновении в мою комнату, но я уверен, что до этого, либо после они навестили и ваши. Я думаю, это нехорошо.

— Да уж, — поддержал Киррем, — если они так сильно хотели познакомиться поближе, я бы не отказал. Особенно той черненькой...

— Ставлю на то, что после этого мы нашли бы тебя где-нибудь в закоулке с заточкой в пузе. — Усмехнулась Ариэнве.

— Хех, ну, знаешь, у меня и у самого есть, чем тыкнуть в нее...

— ...?

— Я про меч.

— Мог бы не уточнять.

В этот момент Сэнэксу показалось, что от стоящей на краю дороги бочки донеслось какое-то фырканье, но направив свое пространственное восприятие в ту сторону, он никого не обнаружил.

— А я думаю, что капитана Дариона можно понять. Задание очень ответственное и он просто хотел убедиться, что мы те, за кого себя выдаем... — Продолжила изначальную тему диалога Айлен.

— Тоже верно. — Не стал отрицать наставник. — Скоро мы все выясним. А сегодня вы займетесь тренировкой...

Пройдя через портал, ведущий в убежище, он продолжил:

— ...Айлен, как твои успехи с берегом?

— После перехода на этап Мага мне стало легче управлять маной, думаю, что у меня получится поддерживать его сразу на всех.

— Хороший результат. Что касается тебя, Элисетта, твой уровень контроля заметно возрос и сегодня я покажу тебе продвинутую форму ледяного шипа.

На похвалу девушка скромно улыбнулась, но в ее взгляде читалось хищное предвкушение.

— Беналь, Киррем, вам я передам по одному важному навыку, которые вы должны освоить и подстроить под себя.

— Хорошо, спасибо!

— Во! Заживем! — Приободрились ребята.

— Что касается тебя, Ариэнве... Я уже передал тебе знания о силе, включающие одну из техник, поэтому для тебя у меня особое задание – ты должна самостоятельно научиться использовать [Ливень стрел].

— Ладно, я постараюсь... — Ответила эльфийка, сиюсь скрыть разочарование.

“Ничего, не все же ей на всем готовеньком быть, пусть приложит усилия, а дальше сама начнет создавать навыки под свой стиль и различные ситуации...”

Разобравшись с раздачей знаний парням, чародей уединился со своей ученицей на магическом полигоне, в котором был оставлен манекен в виде обычного скелета:

— Итак... — Задумчиво начал он. — Расскажи мне все, что тебе известно о заклинании [Ледяной шип]?

— Когда бабушка показывала мне его, она сказала, что его придумали, когда кому-то на голову упала сосулька. — Усмехнулась девушка.

— Хах, ну, в своей сути они очень похожи. И то, и то – просто заостренные куски льда, хоть шип и имеет более высокую плотность, способную пробивать доспехи. Какие ты видишь недостатки в этом заклинании?

— Мм... Если бы ты спросил это до нашей поездки в храм Ценлори, то я бы назвала невозможность стрелять по нескольким противникам, но теперь я понимаю, что без использования рук можно создать сразу несколько и запустить их подобно граду. Поэтому... Думаю, что никаких.

— В целом верно. Каждый шип имеет высокую пробивную способность, а когда их много, то противник едва ли сможет отразить их все или уклониться, магический щит тоже быстро развеется от избыточного урона. Тем не менее, можно улучшить качество каждого отдельного шипа. Догадываешься каким образом?

— Возможно... Сделать его тоньше, но... Тогда он не будет достаточно тяжелым.

— От чего же? Если ты сильнее уплотнишь ману, то у тебя получится сделать более тяжелый шип, который окажется при этом меньшего размера.

— Я поняла! Мне нужно создать более тонкий шип, который не будет уступать обычному в мощи. — С готовностью на лице высказала свою догадку ученица.

Чародей улыбнулся:

— Ты быстро схватываешь, но забегаешь вперед. Это лишь основной прием, с помощью которого ты сможешь создать продвинутую форму этого заклинания. Подумай, какие виды оружия хорошо пробивают доспехи?

— Мм... Стрелы. И мечи... Но стрелы имеют более высокую скорость полета, чем шип, поэтому... Думаешь, что лучше придать льду форму меча?

— Скорее чего-то, что ближе по размерам. В отличие от шипа, который утолщается ближе к своему центру, кинжал войдет на всю длину лезвия. — Договорив он выставил ладонь, и на ней со звонким хрустом возникла ледяная копия упомянутого оружия, прямое лезвие которого плавно сужалось к острию, образуя форму идеально подходящую для вонзания.

— Это восхитительно...! — Завороженно прошептала Элисетта. — Бабушка считалась мастером магии мороза и могла создавать сложные формы, даже ваяла скульптуры, но... Они не были настолько филигранными. — Взяв образец в руки, она покрутила его и прикоснулась подушечкой пальца к лезвию. — Он словно выкован и заточен как настоящее оружие!

— Для такого ледяного клинка тебе потребуется реальный пример, форму которого ты будешь изучать и пытаться воссоздать. Разумеется, я подготовил его для тебя. Но это все позже, мы еще не закончили с возможностями, которые дарует тебе высокий контроль.

На ладони мага образовался очередной кинжал, но на этот раз он оказался едва ли не полностью прозрачным, без налета на поверхности и прожилок во внутренней структуре.

— Идеально чистый! — Посмотрела заклинательница на изделие на просвет. — Такой будет куда труднее заметить! Хм... Если выпустить его следом за обычным, то даже при условии, что первый противник сможет заметить и отразить, то второй наверняка пропустит!

“Ого, даже я до такого не додумался... А идея ведь отличная...!”

— Блестяще, Элисетта!

Девушка тепло улыбнулась, и ее учитель продолжил:

— Есть еще несколько вариантов, как можно эффективно использовать кинжалы: сразу после успешного пробития можно заставить его лезвие расколоться, чтобы враг не смог его извлечь, либо сделать что-то подобное... — Выставив кинжал, он продемонстрировал, как его лезвие за мгновение ощерилось множеством мелких шипов в разные стороны, за чем девушка внимательно следила и понимающе кивала, вероятно, придумывая уже свои собственные варианты. — Когда разберешься с созданием самого кинжала, попробуй сделать вот так...

Вокруг неподвижно стоящего манекена-скелета возникло несколько парящих в воздухе клинков с направленными в его сторону остриями, образуя подобие капкана, что вот-вот захлопнется. Выстрел. Единоновременно все они вонзились в куклу. Затем такое же скопление появились уже в паре метров над черепом цели и обрушилось на него дождем.

Глядя на все это, Элисетта невольно разомкнула губы, настолько впечатляющей для нее казалась та глубина, что была сокрыта в простом, на первый взгляд, заклинании, которое она, к тому же, регулярно использовала как свое основное.

“Хе-хе, когда она перейдет на следующий этап, я обучу ее темной магии, и тогда победить ее для кого-то равного ей по уровню станет попросту невозможным...”

— Я освою все это... Учитель. — Заверила заклинательница, выделив последнее слово особенно почтительной интонацией.

— Рад это слышать. Постарайся сделать это перед тем, как перейдешь на четвертый этап. Там у тебя появится гораздо больше свободы действий и ты должна оказаться к этому готова.

— Я поняла!

Немного понаблюдав за подопечной и, убедившись, что у той постепенно все получалось, маг отправился проведать Айлен. Сейчас девушка отработывала на Хорошем мальчике продвинутые восстановительные чары, основанные на медицинских исследованиях, добытых в сокровищнице города Вадруман наряду с изысканиями в сфере борьбы с нежитью. Увы, но последние девушка не была готова использовать в битве за храм и почти все время концентрировалась на поддержке товарищей, тем не менее, они и без того справились на отлично.

Поскольку исполин относился к порождениям нежизни, исцеление наносило ему повреждения, что натолкнуло чародея на мысль о том, что аспект жизни мертвецов вполне мог меняться на отрицательное значение:

“Хм... Судя по информации от [Глаза синего солнца], все же, он не меняется. Хотя чары просто могут быть не настроены достаточно тонко, чтобы улавливать разницу между жизнью и нежизнью. Интересно... Значит ли это, что и то, и другое являются двумя сторонами одной медали? Может быть, может быть...”

— Получается? — Поинтересовался он, заметив, что целительница взяла перерыв.

— Ах? Да... Фух... — Ответила она, запыхавшись, по всей видимости, от интенсивных взмахов руками во время колдовства. — Представляешь, я заглянула в тома с чарами против нежити, но они не сильно отличаются от обычного восстановления.

— Правда?

— Да! И то, и то - это исцеление, но чары против нежити концентрируются в узлах, где скапливаются эманации нежизни. Каждый такой узел выполняет какую-то роль и, в основном, заменяет мышцы и жилы живых существ, но есть и те, которые отвечают и за аспекты естества!

— Интересно... Получается, если разрушить связующие узлы, то скелет перестанет двигаться?

— Похоже, что так. Но на колоссе это не работает, у него слишком много нежизни в теле и его узлы успевают восстановиться до того, как я нанесу достаточно урона...

— Иными словами, против сильного противника такие заклинания лучше применять уже в конце боя, когда его тело сильно повреждено. Добивающие чары. Что ж, в таком случае можно поступать по старинке - бить как можно сильнее. — Усмехнулся чародей.

— Ха-ха! Получается, что так!

Следующим кого проведаль Сэнэкс стали парни, которые отработывали новоприобретенные навыки на Предшественнике чуть в стороне от Айлен.

— Сэнэкс, я так понял, что [Штурм] позволяет наполнить силой не только щит, но и оружие, и

доспехи, чтобы они стали прочнее? — Заметил Беналь приближение мужчины.

— Да. Правда, если сейчас ты попробуешь сделать все это сразу, то просто свалишься от истощения.

— Я понимаю. В таком случае, нужно ждать подходящего момента для каждого приема... Я тут вот о чем подумал: если сосредоточиться на ударах противника и вовремя защищаться от каждого, то у врага просто не останется шанса, чтобы пробиться. Как вообще ему тогда победить?

— Ха-ха! Переживаешь, не будет ли врагу слишком сложно?

— Хах, ну... Я просто пытаюсь понять, может ли он мне что-то сделать в этой ситуации?

— Конечно. Например, он может оказаться сильнее тебя. Ну или использовать яд, магию или какое-нибудь серьезное оружие. Ты не становишься неуязвимым, просто обычные атаки оказываются менее эффективными против тебя.

Юноша понимающе закивал после чего вернулся обратно к тренировке.

За Кирремом чародей наблюдал молча: мечник использовал свой аспект силы для ускорения рефлексов, отчего его повторяющиеся приемы выглядели совсем уж нереалистично быстрыми. Парень владел прекрасной в своей эффективности техникой фехтования, пусть и не идеальной, но предельно близкой к этому.

“Должно быть, его отец действительно был прирожденным воином...” — Заключил маг.

И последним членом группы, к которому он направился, стала Ариэнве, безуспешно пытающаяся разработать навык [Ливень стрел], и, когда посетитель показался на стрельбище, девушка бросила раздосадованный взгляд в его сторону:

— Не получается. Я просто не знаю, что нужно делать.

— Расскажи мне, как именно ты пытаешься создать копии стрелы?

— Ну... Словами это сказать сложно... В общем, я думаю, что когда выпускаешь пропитанную силой стрелу, нужно как-то представлять, что стрел становится больше.

Чародей покачал головой:

— Это не магия. Твой разум никак не влияет на результат. Технику можно осмыслить, но научиться ей получится только если всецело отдаться своим инстинктам.

— И какой здесь инстинкт? Надеюсь, не тот, о котором я подумала... — Усмехнулась охотница.

— Хе-хе... Нет, конечно нет. Это то поведение, что необходимо слабому существу, которое осталось наедине с враждебным внешним миром. Склонное к мирному сосуществованию по своей природе оно, тем не менее, вынуждено как-то защищаться, но как ему это сделать? Что оно может противопоставить монстру с огромными когтями? Как вариант, взять и отрастить собственные.

— Не поняла. У животного либо есть когти, либо их нет. Как оно может себе что-то отращивать? — Нахмурилась охотница.

— А откуда по-твоему они появляются у тех или иных существ?

— Ну... Ладно, и откуда же?

— Подражание, Ариэнве. Все живое учится друг у друга. Как думаешь, как изобрели меч?

— Когти... — Расширились карие глаза эльфийки в осознании.

— Для того, чтобы подражать стреле, тебе, как минимум, нужна одна такая, связанная с копиями твоей силой.

— То есть...! Я поняла! Им нужен пример для подражания!

Девушка подскочила со скамьи и, схватив оружие, незамедлительно прицелилась. Выстрел. Снаряд вонзился в мишень, проделав в ней единственное отверстие.

— Еще раз! — Подбодрила она себя.

Выстрел. Но безрезультатно.

— Я смогу, я поняла как нужно...

Выстрел. Ничего не изменилось. На третий раз охотница взяла паузу. Со стороны могло показаться, что она пытается что-то вспомнить...

Натянув стрелу в четвертый раз, она не стала выпускать ее сразу. Скрип тетивы. Пауза. Выстрел. Свист. Хлопок. Множественный свист. Несколько стрел вонзились в мишень, а остальные копии пролетели мимо, отскочив от стены прежде, чем истаять словно мираж.

Эльфийка внимательно смотрела в сторону залпа: как только все фальшивые снаряды исчезли, осталась лишь одна стрела, пробившая центр мишени.

— У меня получилось... Получилось! — Счастливо воскликнула она, вскинув над собой руки.

Девушка запрыгала и завизжала от радости, а потом бросилась к мужчине и крепко обняла его.

— Получилось! Спасибо!

— Ха-ха, да, ты молодец! — Похвалил тот ее.

На возникший шум стянулись и остальные.

— Что слу... — Начал было Беналь, но прервался на полуслове, а за ним застыли и остальные, глядя на то, как чародей и охотница счастливо сжимали друг друга в объятиях.

Увидев ошарашенные и несколько смущенные взгляды своих друзей, Ариэнве не сразу поняла в чем дело и только спустя пару мгновений отстранилась из объятий:

— А-а... У меня получилось создать навык! [Ливень стрел], который Сэнэкс показывал нам!

— О, поздравляю! Я тоже кое-что придумал для защиты. — Понимающе улыбнулся юноша.

— Кажись, ты не только языком чесать можешь, того и гляди, на самом деле станешь лучшей

лучницей в Форнарисе. Сразу после того, как я стану лучшим мечником, хе-хе... — Усмехнулся Киррем, скрестив на груди руки.

— Нц, ой... Ладно, спасибо! — Махнула охотница рукой и самодовольно задрала нос.

— Поздравляю, Ари! — Ярко улыбнулась Айлен.

Не говоря ни слова, Элисетта развернулась и ушла в сторону магического полигона. Остальные же сделали вид, что не обратили на это внимание.

“Даже не поздравила подругу? Приревновала? Вот глупая... Ладно, раз у ребят все получается, то пора мне заняться последней тренировочной площадкой....”

Заняться чародею действительно было чем. Поскольку на втором уровне располагались спальни, а в будущем могли появиться и другие жилые помещения, площадку для тренировки акробатики было решено строить вверх. Чародей создал небольшой макет с помощью магии земли, который представлял собой трехуровневую пещеру с разными платформами, уступами и отдельными элементами архитектуры, которые будут помогать в совершении кульбитов и служить подсказками, давая понять, что эти вещи размещены здесь не случайно и с ними можно и нужно взаимодействовать.

Незаметно пролетело несколько часов и настало время ужина.

“Да-а-а, неплохо. Много еще нужно сделать, но бегать и прыгать здесь станет сплошным удовольствием. Ну или кошмаром, кому как, хе-хе... А сейчас... Кушоц...!” — Удовлетворенно оглядел он свое творение, после чего направился в столовую, которая все еще располагалась в нижнем зале.

Ребята постепенно присоединялись к трапезе и у них завязался разговор:

— Айлен, я все хотел спросить, а во сколько лет маги обычно переходят на твой уровень? — Поинтересовался Беналь.

— По-разному, но мне говорили, что редко раньше тридцати пяти.

— Ха, получается, что ты опережаешь остальных на целых... Почти на двадцать лет!?

— Получается, что так... — Смущенно улыбнулась девушка.

— Значит, скоро ты станешь уже и... Этим самым, который очень сильный маг?

— Архимагом? Мм... Боюсь, что не все так просто. Я слышала, что для этого нужно достичь как минимум двадцатого витка спирали.

— Такими темпами он не за горами. У тебя все получится. — Тепло улыбнулся юноша своей подруге, а затем повернулся к чародею. — Правда, Сэнэкс?

— Хм... Двадцатый виток не станет большой проблемой, но есть еще два условия: очередное озарение, а также необходимо оказать влияние на судьбы множества людей. И, боюсь, что одного Берелтана здесь окажется недостаточно. Скорее речь идет о жизни целого Форнариса...

Возникло задумчивое молчание, которое в итоге нарушила Элисетта:

— Я читала, что единственный из ныне живущих магов на этапе Мудреца - это Унгарентил Ларетфаар... Он участвовал в масштабных конфликтах и даже мировых войнах. Это означает, что для перехода на шестой этап нужно обладать влиянием как минимум на судьбу целого материка. При всем желании он не смог бы скрыть свою силу, иначе ему не удалось бы вершить судьбу мира. Но ты, Сэнэкс... Может, Форнарис и является захолустьем на фоне соседних королевств, которые, в свою очередь, меркнут на фоне империи, но даже его затронули великие события и войны прошлого. Но упоминаний, что ты участвовал в них нигде нет. И о тебе никто не знает.

Несмотря на то, что прямого вопроса в этой реплике не прозвучало, каждый понимал, что множество вопросов возникало само собой.

“Рано или поздно кто-нибудь догадался бы об этом. Не может столь сильный человек быть никому не известен, даже здесь, на краю континента. Но что мне ей ответить? Сказать правду? Это породит еще больше вопросов, а возможно и вызовет недоверие ко мне. Солгать? Сказать, что я находился на другом материке? Но я понятия не имею, какие еще материка существуют на Джулианосе. Хм... Придется сказать полуправду, но сначала нужно кое-что уточнить...”

— Ты хочешь знать как я стал мудрецом или кто я такой в принципе?

Ребята повернулись к подруге: та сомневалась, что именно ее интересует больше, потому и медлила с ответом. Чародей же понимал, что скорее всего и то, и другое, но своим вопросом он дал понять, что если и ответит, то только на что-то одно.

— Как ты стал мудрецом. — Наконец ответила она.

“Ну, объяснить это будет немного проще...”

— Одно время существовало древнее сообщество монахов, именуемое “Орденом Псиджиков”. В него входили наиболее талантливые маги, лучшие из лучших. Они даже смогли перенести остров, на котором они жили, за пределы мира. Обладая секретом долголетия, они могли веками совершенствовать свои навыки и оттачивать ум. Среди них было немало и мудрецов. Я же попал к ним не совсем за свой магический талант. Скорее оказался в нужном месте, в нужное время. Тогда я участвовал в конфликте, в котором оказались замешаны сразу три даэдрических принца, объединившиеся в альянс, чем и привлекли внимание Псиджиков, которые до того момента находились в самоизоляции. И так я начал выполнять для них некоторые нехитрые поручения, но это их впечатлило, после чего они предложили мне вступить в их ряды. Так я и стал одним из Псиджиков и получил доступ к их знаниям.

— Значит... Тебе уже не одна сотня лет...? — С трудом веря в собственные слова, озвучила сделанный из услышанного вывод заклинательница.

Стоило Элисетте предположить это, как лица ребят отразился шок и неверие.

“Ох, ну пристала... Если бы я был умудренным жизненным опытом старцем, то и вел бы себя соответственно, но даже в воспоминаниях аватара все приключения растянулись лишь на несколько лет. Даже если прибавить их к моему настоящему возрасту, то я все равно не такой уж и старый... Я молод. Да, я верю в это. Ай, не буду отвечать! Ну их, пусть думают, что я весь такой загадочный...”

— Я исключение, Элисетта. Я не старец в теле молодого. Я на самом деле очень молод. — Почти без фальши произнес мужчина, держа в уме относительность всего на свете.

— Но как же тогда... Как же твоя сила!? — Уже не сдержалась девушка, и от ее холодной сдержанности не осталось и следа. — Ты обманываешь!? Это не может быть правдой!

Никто не решался вмешиваться в диалог и поэтому все ждали реакции их наставника. Если даже Элисетта не верила в его слова, то что думать им самим, простым ребятам, которые не имели перед глазами примера в виде обширной родни, специализировавшейся как раз на магии.

Сэнэкс же задумчиво смотрел на свою ученицу и думал, что же ему такого ответить, чтобы от него отстали с расспросами, но чтобы при этом поставить некую точку, и больше не возвращаться к этой теме. Ему было неприятно, что его подозревали во лжи, а вернее его это даже злило, ведь он столько делал для них, а девушку и вовсе взял под личную опеку, но его еще смели подозревать в неискренности. И на краю его сознания что-то зашевелилось.

Единственная мысль, которая и являлась ответом на ее вопрос:

— Элисетта... — Похолоднувшем звенящим голосом начал он. — У силы есть своя цена. В моем случае, это не время, а вещь во много раз более ценная. Хочешь узнать какая? — С нажимом уточнил он, говоря от лица своего аватара, что был зверски убит, обездушен и обречен на множество смертей и возрождений.

Пусть он и не пережил всю эту боль лично, но через присвоенные воспоминания до него донеслись ее... Отголоски.

Девушка сглотнула и неуютно поежилась:

— Нет... Прости. Мне не следовало спрашивать об этом... — Приглушенно сказала она, понуриив голову.

— Ничего. Ты все равно пока не готова это услышать... — Задумчиво провел он пальцем по краю кубка, после чего отхлебнул напиток и удалился из-за стола подальше от напряженной ситуации.

“Неприятно, но похоже, что чувства Сэнэкса я уже принимаю на свой счет. Вместе с его навыками ко мне переходит и груз его... Души? Раз потеряв тело в прошлом мире, я сохранил свои воспоминания, значит, они дублируются и в самой душе, верно? Оператор говорила, что у аватара она обнаружила наличие души после прохождения основной сюжетной ветки квестов. Означает ли это, что теперь у меня гибридная душа...? Ух...! Голова раскалывается...!”

Почувствовав острую боль в висках, а в ушах нарастающий шум, Сэнэксу показалось, что свежий воздух был тем самым, что могло бы помочь ему привести мысли в порядок, поскольку депрессивные эмоции нахлынули словно лавина, и их давление лишь усиливалось. Оператор предупреждала его, что смешение воспоминаний могло привести к изменениям в личности, но вместе с крайне полезным боевым опытом игрок перенял и болезненный, гнетущий, терзающий его психику.

“Новая жизнь? Какой в ней смысл, если все, что ждет меня впереди - лишь горы мертвых тел, чужих и моих собственных... Друзья? Они никогда не поймут, что были рождены развлекать своими страданиями тех, кто следит за их жизнью, сидя перед светящимися прямоугольниками. Если так подумать, то этот мир проклят... — Покуда неутешительные выводы проносились у чародея в голове, он раскрыл портал и, будучи не в силах раскрыть глаза, шагнул в него не глядя. Лицо обдало прохладным влажным воздухом и мужчина позволил себе совершить глубокий вдох, дабы унять переживания. — Эх... Кажется, отпускает... А Сэнэкс оказался довольно депрессивным парнем. Ну и что плохого в паре-тройке

тысяч смертей? Ничего страшного, если от этого мир станет безопаснее для простых людей. Как же ему повезло, что я вижу ситуацию более широко...”

Неподвижно простояв среди потоков умиротворяющей прохлады добрых полминуты, маг убедился, что наваждение окончательно отступило и разомкнул веки:

— Какого...? — Невольно раскрыл он рот, когда перед его глазами предстало совершенно незнакомое место.

Залитое неярким, но равномерным светом помещение было целиком создано из кристаллов разных цветов, которые переплетались в хитрые узоры и образовывали замысловатые сюжеты. На полу также была выложена мозаика из разных кристаллических плиток, и, проследив за направлением одной из волнистых линий, чародей догадался, что она вела к центру композиции, которая, в свою очередь, находилась прямо за его спиной. Он обернулся охваченный интересом, но рассмотреть что же там был за рисунок такой, ему не представилось возможности, поскольку его взгляд переместился, а вернее был насильно притянут к другому объекту: в круглом углублении в полу, заполненном водой, от которой исходил клубящийся пар, стояла полностью обнаженная женщина. Ее утонченную фигуру покрывали капли воды, а интимные места оказались скрыты от глаз руками. С превеликим трудом мужчина оторвал взгляд от тела, дабы посмотреть на лицо знакомки, и от увиденного он ощутил как кровь отхлынула от его собственного:

— Ц-ценлори!? — Непривычно тонко прозвучал его голос. Лицо даэдрической владычицы казалось излишне спокойным, но в ее взгляде читалось недоброе намерение. — А-а... Это случайность! Я не собирался перемещаться сюда!

— Разумеется, это случайность. — Понимающим тоном ответила владычица. — На дворец наложены чары, ограничивающие появление здесь незваных гостей. Одним из таких, к слову, ты и являешься...

Чародей расплылся в примирительной улыбке и выставил ладони перед собой.

— Понял! Принял! Уже ухожу!

— Ох, ну что ты, не спеши... — Почти ласково протянула женщина, от чего у Сэнэкса сжалось все, что находилось чуть ниже его поясницы. — Неужели ты вот так просто покинешь меня после всего, что сейчас между нами произошло? — Изогнула она брови домиком.

“Все, пора по съебам...!” — Уверился маг.

— Ну... Знаешь... Меня ждут геройские дела и все такое...

— Ах, ну как же не знать? Разумеется... Но не ты ли желал завладеть мной? А сейчас, когда ты дерзнул взглянуть на мое обнаженное тело, пытаешься безответственно сбежать... — Нахмурилась владычица и стала неспешно выходить из бассейна, продолжая прикрывать себя руками. — Разве так поступают настоящие мужчины?

Золотистая энергия волнами заструилась вдоль тела женщины: перемещаясь от самых ступней, она огибала ее бедра, обвивалась вокруг талии и затем касалась ее нежных плечей, соскальзывая с них в стороны силуэтом незавершенных крыльев. Однако же в конце пути они переплетались между собой и сворачивались в яркие плотные сферы.

Понимая, что более медлить нельзя, Сэнэкс раскрыл позади себя портал и устремился в него

молниеносным рывком. Залп. За мгновение до того, как он достиг спасительной завесы, ему в спину ударил жуткой силы разряд. Концентрация была нарушена и белое окно захлопнулось, развеявшись легкой дымкой, а чародея кувырками протащило по кристаллическому полу, оставляя за ним большие кровавые следы.

Сознание, раздираемое невыносимой болью, лишь на мгновение обрело необходимую концентрацию для создания исцеляющих чар. Его тело окутало лазурно-золотистым свечением, и прожженная спина с оголенными позвоночником и ребрами начала стремительно наращивать плоть и зарастать поверх нее новой кожей. Путем расхода приличного количества маны, мужчина оказался здоров буквально за пару мгновений.

“Блядь...” — Пронеслось у него в голове описание его текущего состояния.

С трудом придя в себя после болевого шока, он украдкой обернулся на владычицу, что продолжала идти в его сторону, ступая по окровавленному полу, и принялся судорожно перебирать в голове варианты действий. Залп. Следующая золотая сфера сорвалась в его сторону и... Вспышка. Приняв частично бесплотную форму молнии, он ушел в сторону, оставляя за собой лишь искры. Будучи самой стихийной энергией, он перетекал по пространству с небывалой скоростью, поэтому, обогнув Ценлори и оказавшись на другом конце купальни, он вновь открыл портал на своем пути и нырнул в него, не меняя формы...

— Его нигде нет. — Обеспокоенно сказал Беналь.

— Он мог переместиться в город, может у него появились какие-нибудь дела... — Неуверенно сказала Ариэнве, покосившись на Элисетту. Последняя же, не в силах сдержать беспокойство, отвела взгляд и нервно поджала губы.

Золотистая вспышка озарила пространство прямо перед ними, и в центре зала первого уровня открылся портал, из которого устремились несколько энергетических ветвей, но прямо перед тем как он схлопнулся, из него показался еще и ярко-золотой луч. Настигнув источник молний, тот взорвался, материализуя чародея и отправляя его в очередной полет. Остановилось его тело только когда пролетело через арку в другое помещение, вписавшись в каменную плиту, на которой он и появился в этом мире.

Из состояния ступора ребят вырвал только возглас Айлен:

— Сэнэкс!? Это он! — Различила целительница своего товарища, несмотря на обилие самых различных магических всполохов.

Она тут же бросилась к нему, и остальные устремились за ней.

— Что это, блядь, было!? — Бросил Киррем, обеспокоенно оглядываясь в сторону зала.

— Сам же видел! Ему в спину прилетело заклинание! — Не сдержалась Ариэнве.

— Да я не об этом... Я к тому, что кто его так отделал!?

На этот раз, пусть и не в столь глубоких, но все тело чародея оказалось в ожогах. Лицо частично оплавилось с одной стороны, а волос на голове не хватало. На теле присутствовали точки, а вернее большие прожженные отверстия, из которых с неприятным шкворчанием выходили телесные соки и дым. Доспех же превратился в лохмотья, и пол постепенно заливала кровь.

Целительница буквально упала на колени рядом с его телом и принялась накладывать восстановительные чары, не жалея маны. Слабые ожоги зарастали, не оставляя шрамов, но процесс этот не был таким же быстрым, как в первый раз, когда маг сам исцелил себя.

Грудь чародея тяжело вздымалась, а из нутра вырывался тяжелый хрип. Спустя долгих три минуты, когда основные раны были залечены и оставались лишь мелкие ожоги, он дернулся и медленно открыл свои глаза. Зрачки оказались бледные и мутные, а капилляры полопались, в результате чего белки глаз превратились в красные пятна.

— Ужас какой... — Вырвалось у Ариэнве.

Элисетта прикрыла губы ладонью, а парни хмуро и неуютно переминались с ноги на ногу от неприглядной картины.

— Сэнэкс, ты меня слышишь? — Спросила Айлен, не переставая вливать в него плотный поток исцеляющей магии.

Но чародей ничего не ответил. Хрип в дыхании постепенно сходил на нет, но он продолжал смотреть перед собой безжизненными глазами.

— Сэнэкс, скажи что-нибудь!

— Может, ему больно говорить...? — Предположила Элисетта.

— А... Айлен... Спасибо... — Прохрипел он. — Дальше... Я сам...

Тело мужчины окутали лазурно-золотистые завихрения и буквально в один миг завершили то, что начала целительница. От ожогов не осталось следов, глаза вновь обрели яркий желто-зеленый цвет, а сгоревшие волосы тут же отрасли до прежней длины. Он бросил мимолетный взгляд на свое тело, которое было скудно прикрыто обрывками ткани и кусками доспеха, и по нему пошли волны индиговой энергии, восстанавливая уничтоженные одежды.

— Что случилось? Кто тебя ранил? — С беспокойством и некоторым облегчением в голосе спросила Айлен.

Чародей сел с ощутимым усилием и оперся спиной о каменную плиту:

— У меня разболелась голова, и я решил подышать свежим воздухом... И подышал. — С усмешкой выдохнул он. — По какой-то причине я переместился во дворец Ценлори...

— И тебя атаковала охрана? — Предположил Беналь.

— Хуже. Я попал прямо в купальню, где принимала водные процедуры сама хозяйка, хе-хе...

— То есть... Ты увидел ее голой? — С глупой улыбкой уточнил Киррем, за что получил неодобрительный взгляд от друга с одной стороны и толчок локтем от Ариэнве с другой.

— Ха-ха... Ага... — Болезненно оскалился Сэнэкс. — Не сказать, что это лучшее, что я видел в своей жизни, но посмотреть там есть на что!

— Сэнэкс! Ты чуть не погиб, а думаешь только о... Ух! — Ударила его ладошкой по нагруднику Айлен и сердито надула щеки. — Мужчины...

— Хах, да-а-а... Пожалуй, что ты права. — Улыбнулся он ей, понимая, что ему не стоило столь

беззаботно вести себя с той, кто мог сотворить из него котлету одним щелчком пальцев.

— А она не явится сюда завершить начатое? — Настороженно спросила Элисетта.

— А... Не думаю. Если бы она хотела меня прикончить, то я бы оттуда не выбрался.

— Чувствую, что мы еще натерпимся от нее в будущем... — Печально заметила Айлен.

— А ведь Элисетта ее тогда стервой назвала, она и это может припомнить! — Вспомнила Ариэнве.

— Тогда нам нужно просто стать сильнее и преподать ей урок. — Холодно и уверенно парировала заклинательница, чем заставила остальных, включая самого Сэнэкса крепко задуматься.

“А ведь она права, если подумать. Даэдрические принцы могущественны, но не всеильны. Хотя не обязательно нужно победить Ценлори именно силой...”

— Согласен. Так что не унывайте, все будет хорошо. — Заверил он товарищей и поднялся на ноги с воображаемым скрипом в суставах.

Ребята пожали плечами и разбрелись по своим делам: кто на тренировочную площадку, кто в комнату, а кто к порталной плите, дабы посетить Берелтан. Рядом осталась лишь Элисетта:

— Сэнэкс, прости, что обвинила во лжи...

— Тебе не о чем переживать. Правда. — Улыбнулся он девушке, как ни в чем не бывало. — Лучше расскажи, как твои успехи с ледяным кинжалом? — Поспешил он перевести тему.

Ученица едва слышно выдохнула с облегчением, и на ее лице появилась легкая улыбка:

— Я научилась его создавать, но форма все еще не идеальна.

— Быстро... — Удивленно вскинул маг свои брови. — Полагаю, что завтра тебе будет, чем удивить Крючьев?

На этот раз Элисетта негромко хихикнула, а ее улыбка стала хищной:

— Завтра они пожалеют, что родились на свет...

Ценлори в режиме раздачи люлей

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1562989>